ХУРУЖ КУНЛАРИ КИЛГАН ЕТТИНЧИ КЕНГАШИМ

Кўшинимнинг сонини хисоблаб кўрсам хаммаси бўлиб уч юз ўн уч отлик экан. Кенгаш килиб бирон калъани кўлга киритиб ўринлашишга карор килдим. Дастлаб Аложу калъасини босиб олишга жазм килдим, Илёсхожа томонидан Менгли Буго сулдус бу калъага кўйилган экан. У ерни озик-овкат ва юклар сакланади-ган жойга айлантирмокчи бўлдим. Шу максадда Аложу калъасига йўл олдим. Шер Бахром ва [Менгли Буго сулдус] ўрталарида кадимдан ошнолик бўлганлигидан, у, «мен калъага бориб, уни ўзимизга эл килиб олсам»,— деб рухсат сўради. Бирок Шер Бахром калъа атрофига етиб боргач, менга «Менгли Бугонинг сўзига караганда, Илёсхожа калъани унга ишониб топширган, шундай бўлгач, энди Амир Темурга эл тутиниб, калъани унга топширса, мардлик ва мурувватдан узок иш бўлур эмиш. [Шунинг учун] калъани бизга топширишдан бош тортди»,— деган хабар келди. Лекин менинг кўшин тортиб келаётганимдан хабар топгач, кўнглига вахима тушиб, калъани ташлаб кочди. Илгари менинг хизматимда мулозимлик килган, дулон жовун кавмидан уч юз йигит у билан (Менгли Буго бирлан) шу калъада эди, улар келиб менга кўшилдилар. [Бу ердан кўчиб] Дарайи Суф деган жойга келдим. Ўша вактда Туман-баходирнинг ўгли Имлис Балх шахри атрофида талончилик билан машгул эди. Менинг келганимдан хабар топиб, икки юз отлиги билан келиб менга мулозим бўлди. Мен хам унинг кўнглини олиб овунтирдим. Шу ерда туриб, Тамука7баходирга уч отлик кўшдим ва Термиз дарёсидан кечиб ўтиб, Жете лашкари хакида, унинг ахволи ва режалари тўгрисида хабар топиб келтиришини буюрдим. Тамука тўрт кундан кейин келиб шуни хабар килдики, Жете лашкари Термиз вилоятига келмишлар, халкини талаб, уруш-талаш билан машгул эмишлар. Буни эшитиб, Дарагез деган жойга бориб туришни лозим кўрдим. Кейинрок кулай фурсат топиб, Жете лашкари устига тўсатдан бостириб боришни ўйладим. Дарагезга келгач, Жайхун дарёси бўйида жойлашган Элчибуго майдонига келиб тушдим. Илёсхожа Дарагезга келганим хакида хабар топиши биланок кўшинидан бир неча фавжни менга карши урушга хозирлади.
Шу орада Жете кўшинидан бўлмиш амир Сулаймон барлос, амир Мусо барлос, амир Жоку барлос, амир Жалолиддин, амир Хиндука барлос Жете амирларидан юз ўгириб, ўз аскарлари билан эски Термизга келиб тушганлари хакида хабар келтирдилар. Улар менинг хузуримга юборган Тулан-Буга етиб келиб, мулозиматимда бўлди.
[Номлари юкорида тилга олинган) амирлар минг отлик аскари билан менга кўшилмокчи ва мулозим бўлмокчи эканликларини маълум килдилар. Мен эрсам уларнинг келишини

ишимнинг ўнгланишидан даракчи деб тушундим. Улар менга тунда Жете лашкари устига кутилмаган боскин килишни маслахат бердилар. Отланиб йўлга чиккан хам эдикки, Жете кўшини етиб келгани хакида хабар келтирдилар. Мен ўз кўшинимни сафга тизиб, душман каршисига келиб турдим. Хар икки лашкар ўртасида сув бор эди. Ганимларимни чучук сўз, ширин хикоятим билан ўз томонимга эгмокчи ва улар вужудидаги ёндирувчи [газаб] ўтини тўгри тадбир суви билан ўчирмокни маслахат кўрдим. Шу тарзда уларни ром килмокчи бўлдим. [Айнан шу максадда] Жете лашкарининг сардори амир Абу Саъидга [кўп яхши] сўзлар айтдим. У айтган гапларимни маъкуллади. Бирок бошка амирлар унга карши чикишиб, уруш килиш тарафдори бўлдилар. [Буни кўргач] менинг хам [газаб] ўтим алангаланиб, лашкаримни сафга тиздим.

ЖЕТЕ ЛАШКАРИНИ СИНДИРИШ МАКСАДИДА КИЛГАН САККИЗИНЧИ КЕНГАШИМ

Уз-ўзимга дедим: «Жете кўшини билан жанг килсам-у, улар кўп сонли бўлгани туфайли мабодо менинг лашкаримга зарар етса-чи? Лекин шу захотиёк гайратим ёкамдан тутиб деди: «Салтанат-ни эгаллашга даъвогарлик килиб хуруж килган экансан, салтанат шаъни ва мартабасига лойик иш тутишинг зарур. Жангга кириб, ё зафар кучиб голиб бўлгайсан, ёхуд ўлдирилгайсан». Жанг килишга тутиндим. Карасам, ганимлар уч фавжга бўлиниб, урушталаб бўлиб турибдилар. Мен ўз лашкаримни етти фавжга бўлдим. Етти фавж кўшинимни кетма-кет душман устига юбориб туришни маслахат кўрдим. Жангу жадал ўти [кўкка] кўтарилгач, амр килдимки, хировул фавжлари пистирмадан туриб ганимга ўк-ёй ёгдирсин. Шиковул ва чаповул канотидаги фавжларга эса хужумга ўтишни буюрдим. Ўзим бўлса жаронгор" ва баронгор" фавжлари билан харакатга келдим. Биринчи ва иккинчи хамланинг ўзидаёк Жете лашкарининг бош кўмондони (амир ул-умаро) Абу Саъидни енгдим. Шу пайт Хайдар Андхўди ва Менгли Буго менга карши жанг килиш учун майдонга тушдилар. Уларга карши ўзим отландим ва биринчи хамладаёк хар иккисини хам тумтаракай к.илдим. [Шундай килиб] Жетенинг лашкари енгилиб, таркалиб ва сочилиб кетди.

САЛТАНАТНИ ТИКЛАШ ЙЎЛИДАГИ ТЎККИЗИНЧИ КЕНГАШИМ

Жете кўшини бошликлари устидан галаба козонганимдан кейин ва салтанатни кўлга киритиш учун хуруж килганлигим хакидаги хабар Туронзаминда таркалгандан сўнг, салтанатни ўз тасарруфимга олгудек бўлсам, адолат билан хукмронлик килишга азму жазм этдим.
Салтанатимнинг баркарорлиги кенгашини шундан топдимки, тўпланган хазинамдаги накд пуллар ва [кимматбахо] буюмларни сипохга таксимлаб бердим ва даставвал

Кахалка калъасини олишга касд килдим. Сўнгра кўшинга [етарли даражада] озука бериб, сафга тортиб, Жайхун дарёси бўйига келиб тушдим. Термиз кечувидан нариги киргокка ўтгач, Кахалка калъаси тарафига коровуллар юбордим. [Ўзим] Жайхун бўйида бир неча кун турдим ва коровуллар олиб келадиган хабарни сабрсизлик билан кутдим. Менинг бу ерга келганим хабари Илёсхожага эшитилгач, Бекчакнинг иниси Олчун-баходирни катта кўшин билан устимга юборди. Коровулларим гафлат уйкусида колган эканлар, уларнинг ёнидан ўтиб, факат кечалари харакат килиб тун коронгусида тўсатдан хужум килдилар. Мен уч томони сув билан ўралган ярим оролда ўринлашгандим. Ярим орол ташкарисида курилган бир неча чодир Жете лашкари томонидан талон-торож килинди. Омон колган аскарлар ярим оролга кўчиб ўтдилар [ва жон саклаб колдилар]. Мен бўлсам уруш талаб бўлиб, зудликда ярим оролнинг кириш кисмига бордим. Душман мендан кўрккани сабабли урушга ботиниб киролмади. Ўн кунгача мен шу ярим оролда Турдим. Сўнг у ердан чйкйб, сув бўйларида олачук (чодир)лар тиктириб, Жете лашкарларининг каршисида бир ойча кузатиб ётдим. Охири ганимни кўркув босиб, ортларига кайтиб кетдилар. Мен сувдан ўтиб, уларнинг манзилига тушдим ва душман оркасидан таъкиб килиш учун бир фавж аскар жўнатдим.

САЛТАНАТИМНИ МУСТАХКАМЛАШ УЧУН КИЛГАН ЎНИНЧИ КЕНГАШИМ

Жете лашкарини маглубияга учратганимдан сўнг, Вадахшон вилоятига бориб, уни эгаллашга, [бу билан] салтанат ишларига ривож беришга карор килдим. [Шу ниятда] дарё бўйидан кўчиб Хулм деган жойга тушдим. [Шу ерда] амир Козогоннинг набираси ва кайногам бўлмиш амир Хусайн билан учрашдим. Унинг шарафига зиёфат бердим. Сўнгра Амир Хусайн билан кенгашиб, Бадахшонга боришга карор килдим. Кундузга етиб боргач, Юрулдой элининг сардорлари у ерда тўпланиб, менга кўшилмагунича ўринлашиб турдим. Келишгач, уларнинг хар бирига фахрли халатлар кийгизиб, кўнгилларини овладим. Кўшинимнинг жангга хозирлиги хакидаги хабар Бадахшон шохларига етгач, урушга тайёргарлик кўра бошладилар. Маслахат-ни шунда кўрдимки, эпчиллик, уддабуронлик килиб, душман кўшин тўплаб улгурмасдан бурун уларга зарба бериб, уларни тўзитиб юбормокчи бўлдим. [Шунинг учун] юриш килиб, Толиконга етиб келдим. Толиконга келганимдан Бадахшон шохлари хабардор бўлгач, тинч йўл тутиб, менга мулозим бўлишни ихтиёр килдилар. Кўллаган тадбиримдан кўнглим тўлди ва хато килмаганлигимни англадим. Менинг салтанатим бутун Бадахшон вилоятига ёйилди. Бадахшон сипохларининг аксари менинг хизматимда бўлишни ихтиёр этдилар.

САЛТАНАТГА РИВОЖ БЕРИШ УЧУН КИЛГАН ЎН БИРИНЧИ КЕНГАШИМ

Бадахшон шохлари менинг итоатимга киргач, Хутталон5га караб юрдим. Бу мамлакатга

келсам, кайногам Амир Хусайннинг кўрслигидан Пўлодбуго ва Шер Бахром ундан ажралиб, ўз улусига кетиб колган эканлар. Бу ердан кўчиб, Дашти кўлак жилгасига бориб тушдим. [У ердан] Жете ва Илёсхожа лашкарлари ахволидан хабар олиб келиш учун жосуслар жўнатдим. Жосуслар ўн кундан кейин хабар келтирдиларким, Жете амирлари: биринчиси — Куч-Темур Бекчик ўгли, иккинчиси — Темур Нўбкон, учинчиси Сорик-баходир, тўртинчиси — Шанкум, бешинчиси — Хожибекнинг иниси Туглукхожа йигирма минг отлик аскарлари билан Халотий билан Пули сангин оралигида ўринлашган эмишлар.
Улар мен турган ер ва кўшиним кай ахволда эканлигини билиб келиш учун олдимга элчи жўнатдилар. [ЭлчиНинг кўзини бўяш максадида] лашкарларимни икки марта кайта-кайта унинг олдидан ўтказтирдим, сўнг элчига рухсат бердим. [Кейин] кенгашиб, элчи ортидан кетма-кет [кўшин тортиб] боришга карор килдим. Лекин лашкарларим бу ишда мен билан хамжихатлик килмади. Лашка-римни атрофимга бирлаштирмокчи бўлдим. Шунинг учун баъзиларига мурувват, мехрибонлик килдим, бошкалари билан келишишга интилдим, яНа бир гурухини эса молу дунё билан ўзимга эгмокчи бўлдим. Яхши сўз, ахду паймон ва ваъдалар билан колганларининг кўнглини кўтаришни маслахат кўрдим.
Шу аснода хабар келтйрдиларким, илгари менинг навкарим бўлган Туглук сулдус ва Кайхусрав, Жетенинг олти минг отлик аскарига бошчилик килиб, менинг устимга келмокда эмишлар. Бу хабар менинг лашкарим ўртасида таркалгач, уларнинг иттифоксизлиги янада кучайиб, саросимага тушиб колдилар. Лекин амир Жоку, Ики Темур, амир Сулаймон ва амир Жалолиддин менинг ёнимда колдилар.

ЛАШКАРИМНИ ИТТИФОККА КЕЛТИРИШ УЧУН КИЛГАН ЎН ИККИНЧИ КЕНГАШИМ

Амир Жоку, Ики Темур, амир Сулаймон ва амир Жалолиддинларни хилватрок ерга чорладим ва уларни ўзимга иттифок килмокчи бўлдим. Хилватда улар билан сухбат куриб, «давлатимга шерик бўласизлар»,— дедим. Бу билан ўзларига ишонч ва менга хизмат килишда катъият уйготдим. Шунга ўхшаш, мен билан иттифоки бузилган тоифадаги бошка амирларни хам бирма-бир холи жойга чорлаб, хар кайсиси билан алохида Гаплашдим. Булардан мол-дунёга хирс кўиган очкўз ва тамагирларига мол-ашё ваъда килдим, мансаб-мартабага ва мамлакатларни бошкаришга кўз тиккан амалпарастларни кўлим остидаги мамлакат ва вилоят-лардан бирига [хокимлик] килишга номзод килиб кўрсатдим.
Уларнинг хаммасини умид ва кўркинч орасида сакладим. Хар бирига биттадан ноиб ва кутвол тайинладим.
Колган лашкарларни хам емак-ичмак (лукма) ва кийим-кечак (хирка) билан умидвор килдим, ширин сўз ва очик юз билан уларни ўзимга ром этдим. Килган бир хизматини ўн баробар килиб такдирлаб, дилларини хушнуд килдим. Натижада мени кўллаб-кувватлаганлар хам, тескари бўлган мунофиклар хам барчаси энди атрофимда бирлашди. [Хар ерда] ва хар ишда бирлик-иттифокликни кўлдан бермасликка, амримдан чикмасликка ваъда бериб, мен учун мол-жонларини аямай, майдонда жонбозлик килишга ахд килдилар.

Лашкардан кўнглим тинчлангач, Илёсхожага карши жангга хозирлик кўра бошладим. Уни дафъ этиш ва кай йўсинда уруш олиб боришим хакида килган кенгашим шу бўлдики, ганимлар хабардор бўлиб улгурмасдан, чапдастлик билан уларнинг устига кўккисдан боскин килиш (турктоз) га карор килдим. Бу хусусда Куръони мажиддан фол очиб карасам, ушбу ояти карима (улуг) чикди: «Канчадан-канча кичкина гурухлар Аллохнинг изни билан катта гурухлар устидан галаба килган».
Ушбу башоратни топганимдан кейин лашкаримни тартибга келтирдим, уни етти фавжга бўлиб, йўлга тушдим. Тонг ёриша бошлаганда [Туглук-Темурхоннинг] хировули бўлмиш Туглук султдус ва Кайхусравга етишдим. Икки хамла билан уларни енгдим ва Илёсхожа жойлашган Пули сангин (Тош кўприк)гача кувиб бордим.
Окшом тушгач, етган еримизда тўхтадик. Жанг майдони совиб колмасдан, кизигида Илёсхожанинг карийб ўттиз минглик Лашкари устига тўсатдан боскин килишга карор килдим. Бордию [юришни] тўхтатсам ва бирон кор-хол юз бергудек бўлса, унинг иложини топиш учун [ўзгаларнинг] кўмагига мухтож бўлиб колишим мумкинлиги тўгрисида ўй сурдим. Оркадан Амир Хусайн [лашкари билан] мени кўллаб-кувватлаб келаётган бўлса хам, бирок мен ўзимни унинг ёрдамига мухтож бўлиб колиш даражасига етказма-дим. Тўгри чораю тадбир ишлатиб, Илёсхожа лашкарини синдирдим.

ЖЕТЕ ВА ИЛЁСХОЖА ЛАШКАРИГА ШИКАСТ ЕТКАЗИШ ХАКИДА КИЛГАН ЎН УЧИНЧИ КЕНГАШИМ

Биринчи навбатда Илёсхожанинг барча зафарли фавжларини бир жойга богланган холда ушлаб туришга карор килдим. Шу максадда амир Муайяд орлот, Учкора-баходир, Амир Мусо бошчилигида икки минг отлик аскаримни Илёсхожа рўбарўсидаги кўприк ёнига жойлаштирдим. Ўзим бўлса беш минг отлик билан Илёсхожа кўшини тепасида жойлашган токка чикиб ўрнашдим ва кечаси кўп жойга гулхан ёкишни буюрдим. Жете сипохийлари тогдаги кўп гулханлар, каршиларида Пули сангин бошида турган лашкаримнинг катта фавжини кўриб, кўркувдан саросимага тушиб колдилар. Ўша тунни Илёсхожа кўшини «жангга хозирлан!» буйругини кутиб [уйкусизликда] ўтказди. Мен туни билан тог устида ухламай тангри таоло даргохига илтижо килиб, ундан ожизу мухтож бандасига мадад беришини тилаш ва пайгамбаримиз Мухаммад, саллоллоху алайхи васаллам, унинг якинлари ва сахобаларига салавот айтиш билан машгул бўлдим. Ярим уйку ва ярим уйгоклик орасида кулогимга аллакимнинг: «Темур, фатху зафар сенга ёр бўлади!»— деган овози эшитилди. Тонг отиб, ёруг тушгач, намозни жамоат билан ўкидим. Шу вакт карасам, Илёсхожа ўз амирлари билан отланиб, фавж-фавж бўлиб кетаётибдилар. Амирларим ва сипохийларим уларнинг кетидан кувиш касдида мендан буйрук беришимни илтимос килдилар. Мен ўзимча кенгашиб, уларни то максадлари маълум бўлгунча таъкиб этишни бир оз кечиктиришни маслахат кўрдим. [Тахминан] тўрт фарсанг ерга бориб тўхтаганларидан кейин мен уларнинг фикрини тушундим. Максаддари бизни тогдан. тушириб, яланг ерда жанг килиш экан. [Бир неча кун илгари] мен шикаст етказган хировул амирлари хам [Илёсхожа] кошига кочиб борганди ва Илёсхожа уларни тоза койиб берганди.

Бу пайт мен уларнинг фикридан вокиф бўлганим ва тогдан тушмаётганлигимни кўриб, оркаларига кайтишга ва менга хужум килишга мажбур бўлдилар. Мен фавжларимни тог этагида сафга тизиб, жангга киришни мўлжалладим. Жете лашкарлари тог этагига етиб келиб, нима килишини билмай хайрон бўлиб турганда, баходирларимга ёв устига калин ўк ёгдиришни буюрдим. Душманнинг кўпини ярадор килдилар. Кеч кириб коронгу тушганда, кўлларидан бир нима келмаслигини кўришгач, тог этакларини гир айлантириб жойлашдилар. Ўша кеча лашкаримни тўрт фавжга бўлиб, ўзим бош бўлиб, тунда ганим устига тўсатдан боскин килиш фикрига келдим. Менинг бу кенгашим амирларимнинг хам дилига ўтиргач, тонгга якин отландим ва тун панасида тўрт томондан ганим устига хамла килдим. Жете лашкари ўзини йигиб, тартибга келтиргунча баходир йигитларим уларни тўзгитиб ташладилар. Чопкилаш пайтида хар икки томондан кўп одам ўлди. Жете лашкари «ал-фарор», «ал-фарор» дея чекиндилар. Мен Илёсхожага етиб олиб, «Йўл бўлсин?»— деб бакирдим. Овозим Илёсхожанинг кулогига етгач, у газаб билан лашкарига дўк-пўписа килди ва аскарлари ортларига кайтдилар. Кун кўтарилгунча кўшинларимиз ўртасида жангу чопкин давом этди. Садок-ўкдонларимиз бўшади. Ганим лашкари чекина туриб жанг килдилар ва тўрт фарсанг узокликдаги ўз кароргохларига йўлда тўкилиб-сочилиб, шикаета хол, базўр етиб олдилар. Мен хам тизгин тортиб, ортларйдан бошка кувмадим ва ўша атрофда кўндим.
Жете лашкари урушда енгилганига икрор бўлганидан кейин иккинчи бор жанг килишга ботинолмади. Мен эса сипохим билан Илёсхожа карорюхи (ўрду)ни куршаб олдим. Сўнг вакти-вакти билан уларга кужум килиб, мухорабалар солдим. [Холи жонига кўймай] тинкасини куритдим. Охири чорасиз колган Илёсхожа Хўжапд сувидан ўтиб кетди. Мен хам уларни таъкиб килиб ўтирмасдан фатху зафар билан Мовароуннахрга кайтдим. [Шундан сўнг] салтанатимнинг мустакиллиги ва мустахкамлиги борасила кенгашлар ўтказдим. Кенгашларим ўзини шавкатли буюк амир (амири азим уш-шаън) деб хисоблаган ва бошка амирлардап ўзини улугрок билаётган амирларни- итоат эттириб, бўйсуидиришга каратилганди. Биринчи навбатда Мовароуннахрда салтанат байрогини кўтарган амир Козогоннинг набираси Амир Хусайнни давлатимга шерик деб [элга] эшиттирдим ва у билан муросаю мадора килдим. Гарчи у ташки кўринишидан менга дўстлик билдирса хам, аммо ичидан хамиша хасад ва нифок макомида турди. Унинг ўзи Мовароуннахр салтанати тахтига ўтиришнй орзу этардй. Унга ишончим йўклиги туфайли хожа Шамсиддип [Кулол] мазорига бошлаб бориб, дўстлик изхор килиб касам ичдим. У хам дўстликка хилоф бирон иш килмаслик хакида акду паймон килди.
Шуидан кейин яна уч бор Куръони мажидни кўлига олиб, дўстлик бобида онт ичди. Ахдига вафо килмагани учун охири менинг [жазойимга] гирифтор бўлди.
Амир Боён сулдуснинг ўгли амир Шайх Мухаммад ўзини улуг амир деб хисобларди. Унинг хам [кўнглини топиб] ўз томонимга огдириб олдйм ва етти кўшинга бошлик килиб, ўзимга мутеъ ва мулрзИм этдим. Мазкур кўшинларнинг амирларидан хар кайсисига иплоят инъом килдим. Мендан ажралиб ўз улусига кетиб колган Шер Бахром хали хам менга бўйсунишни истамас эди. Уни хам ўзимга огдириб олдим ва хузуримга чакиртирдим. У ўз улуси билан келиб, менга итоат килажагини билдирди. Шер Бахромни ўз мулозимим этиб, бир вилоятни унга тортик килдим.
Амир Хусайн билан орамизда кариндошчилик бор бўлганлигидан унга хар хил мурувват кўрсатиб, муросаю мадора килдим, лекин дўст бўлмади. Иш шу даражага бориб етдики, Балх ва Хисори Шодмон вилоятларини мендан тортиб олди. Мен [эсам] унинг синглиси харамимда эканлигининг хотирини килиб, Амир Хусаййни сикувга олмадим. Илгари менга

ёвлик килган барча амирлар охири бўйсундилар-ку, деган хаёлда у билан муроса килиб келдим. Лекин Амир Хусайн хамиша мени маглуб этиш пайида фириб бериб келарди. Охир-окибат уни шамшир зарби билан мутеъ килишга карор килдим.
Турон вилоятини забт этиб, Мовароуннахр вилоятини ўзбеклар вужудининг хас-хашагидан тозалаганимдан кейин, баъзи улусларнинг амирлари менга итоат этиб бош эгишни истамадилар ва хар бири ўз кабилалари олдида [хеч кимга бўйсунмаслигини кўрсатмокчи бўлиб] ноз килиб турардилар. Амирларимдан баъзилари уларнинг ёнини олиб менга «бу давлатга баримиз шерик бўлганимиздан кейин, уларни хам давлатга шерик деб билайлик» дедилар. Лекин уларнинг гаплари менинг салтанат юритишимдаги гайратимга таъсир килмади. Ўзимча кенгашдимки, «худо битта, унинг шериги йўкдир. Шундай бўлгач, Аллох таолонинг мукаддас мулки — ер юзига эгалик киладиган (кадхудо) киши хам битта бўлиши керак». Шу вакт [авлиёлардан деб хисобланган] Бобо Али Шох олдимга келди ва: «Хой Темур, тангри таоло буюрганки, агар ерда ва кўкда икки худо бўлса, жахоннинг иши бузилур» деди. Мен унинг сўзларига эргашдим. Куръони мажиддан фол очсам ушбу кутлуг оят чикди: «Инно Жаалнока халифатан фил арз», яъни «Биз сени ер юзида халифа килдик». Мен буни [истикболнинг] хайрлик ва муборак фоллари сирасига кйритдим ва ўзларини давлат шериги билиб, менга бўйсунишни истамаган амирларни турли тадбирлар ишлатиб ўзимга итоат эттириш учун бир неча бор кенгаш ўтказдим. Кейин, энг аввал Амир Хожи барлос олдига бориб, уни ўзимга иттифокдош килдим. Баён сулдус ўгли Шайх Мухаммад шаробхўрликка муккасидан берилиб кетганди. Охири атароб унинг бўгзидан олди ва у олам билан видолашди. Унинг вилоятини ўзимга кўшиб олдим.
Амир Боязид жалоир хам Хўжанд вилоятини тасарруф этган эди. Унга [дўстона] насихат килсам кабул килмади. Окибатда ўз улусининг одамлари унга карши чикишиб, тутиб олдимга келтирдилар. Мен [ўтган ишларни юзига солмай] унга илтифотлар кўргиздим. Буни кўргач, ўзи [уятдан] шарманда бўлди.
Элчи-Буго сулдус Балхда ўз салтанати тугини кўтарган эди. Бобоси Амир Казогон тахти шу ерда бўлганлиги учун Балх тахтига даъво килаётган Амир Хусайнни Элчи-Бугога карши кайрадим.
Мухаммад Хожа Аперди, найман аймогидан бўлиб, Шибиргоно вилоятини босиб олгач, менга карши исён тугини кўтарганди. Мен унга бошка вилоятни бериб, уни ўзимга содик навкар килиб олдим.
Бадахшон вилоятига эгалик килаётган Бадахшон шохлари эса менга карши душманлик йўлини тутдилар. Уларнинг хар бири билан турли келишув килдимки, бир-бирлари билан урушиб кетдилар. Охири менинг панохимга кириб, [бўйсундилар].

Кайхусрав Хутталон вилоятини ва Ўлжойту Аперди Арханг вилоятини эгаллаб олгандилар. Кайхусравга Ўлжойту Апердининг вилоятини босиб олиши учун мадад кучи жўнатдим. Окибатда Ўлжойту Аперди панох излаб менинг хизматимга келди.
Амир Хизир Ясовурий халки — ясурийлар билан Тошканд вилоятини босиб олган эди. Кайхусрав билан Ўлжойту Апердини бир-бири билан яраштирдим. Буларга ёрдамчи куч йўсинида бир тўда киши кўшдим. Икковлари бирлашиб Ясовурий фукароларига хужум килиб, талон-торож килдилар. Амир Хизир [Ясовурий] ожиз колиб, менинг панохимга келди. Шундай килиб, Мовароун-нахрни уруш-талашдан тинчитдим. Менинг кахрамон аскарларим тўла куч-кувватга кирди. [Хар томонга] барлос улусининг номи ва донги таркади. Менинг химматим билан Чигатой кўшинлари ва тумонларининг овозаси

[оламга] ёйилди3. [Мовароуннахрдаги] жами элу халк, кўшунот ва тумонот хамда кўчманчилар менинг хукмронлигим остига ўтди. Бирок Мовароуннахрдаги баъзи калъ-алар [хамон] Дмир Хусайн кўлида бўлиб, уларга менинг хукмим ўтмасди.
Амир Хусайн салтанатим азимати ва шан-шавкатининг кучайганини кўргач, унда хасад томирлари ура бошлади. Касам билан килган ахд-паймонларини бузиб, менга карши исён тугини кўтарди. Мен унинг олдига кўп марта [лутф-мархаматлар кўрсатиб] бордим, у бўлса асло кошимга келмади. Бунинг устига сиртидан такаллуфлар билдириб, аслида хийла-найранг ишлатиб, мендан Карши калъасини олиб кўйди. Карши калъасини кўриклаб туриш учун кўргонбеги амир Мусо бошчилигида етти минг отлик аскар тайинлади. Кейинрок у ерга яна кўшимча беш минг отлик аскар юборди. Бу билан кифояланмай мени ўлдирмокчи бўлди. Мендаги салтанат гайрати тугёнга келиб, мени Карши калъасини ундан тортиб олишга ундади. Баъзи амирларим у ерга юриш килиб, кальани жанг билан кўлга киритишни менга маслахат бердилар. Жанг режаларини туза бошладим. [Улар айтгандай] уруш билан олсам, бунинг хатарли томонлари кўплиги кўнглимдан ўтди. Ўзимча, «мабодо калъани жанг билан олмокчи бўлсаму ганим лашкарининг ёмон кўзидан кўшинимга зарар етса-чи?» — деб ўйладим. Шундан сўнг бошка тадбирни кўллашга киришдим. Хуросон томонга юзланиб, бу билан Карши калъаси бекларининг хотирини жам килмокчи бўлдим. Кейин эса кўшиним билан [яширинча] оркага кайтиб, тунда тўсатдан калъага хужум килиб, у ерни босиб олишни режаладим. Хуллас, бу ердан кўчиб, Хуросон томонга караб йўлга тушдим. Аму дарёсидан кечиб ўтганимда, Хуросон томондан Каршига келаётган карвонга дуч келдим. Карвон бошчиси менга совгалар такдим этди. Мен ундан Хуросон амирларининг хол-ахволини суриштирдим ва Хуросон вилоятига кетаётганлигимни изхор этиб, кетишларига рухсат бердим. [Лекин] карвонга айгокчи кўшиб юбордим ва у хабар келтиргунича дарё сохилига жойлашиб, кутдим. Айгокчи олиб келган хабарга кўра, карвондагилар Амир Мусога шундай деган эмишлар: «Амир Темурни Амударё ёкасида кўрдик, Хуросон тарафга кетаётган экан». Бу гап Амир Мусо ва Амир Хусайннинг лашкарига етгач, хурсанд бўлиб ва ўйин-кулги, айш-ишратга берилибдилар. Бу хабарни эшитишим билан кўшиним ичидан энг ишончли, довюрак, жанг кўрган баходир йигитлардан икки юз кирк учтасини танлаб олдим ва дарёдан ўтиб, олдинга юбордим. Ширкент аталмиш ерга етдим ва ўша ерда бир кеча-кундуз тўхтаб, [сўнг] яна йўлга тушиб, Карши калъасидан бир фарсанг масофага келиб тушдим. [Одамларга] арконларни бир-бирига боглаб зина хозирлаб кўйишларини буюрдим. Шу пайт амир Жоку тизза уриб: «Бир гурух баходирлар оркада колдилар, улар етиб келгунча тўхтаб туриш зарур»,— деб ўтинч килди. Шунда хотирамга бир фикр келди. Баходирларим етиб келгунча калъани ўзим кўздан кечирмокчи бўлдим. Кирк киши хамрохлигида Карши калъаси томон йўл олдим. Йирокдан калъа кораси кўринганда, баходирларимни келган ерда тўхтатиб кўйдим ва уйимизда тугилиб ўсган Мубашшир ва Абдулло исмли [йигит]ларни бирга олиб ўзим кетдим. Сув тўлатилган хандак бўйига етдим. Карасам, хандак сув билан лиммо-лим экан. Теварак-атрофга назар солиб, хандак тепасидан ўтган, калъага сув олиб борадиган тарновга кўзим тушди. Отимни Мубашширга колдириб, ўша тарнов оркали хандак устидан ўтиб, калъанинг хокрезига етдим. Дарвоза олдига бориб, эшик кокдим. [Лекин] дарвозабонлар ухлаётган экан, [ичкаридан садо чикмади]. [Хар эхтимолга карши] дарвозани ташкарисидан кесак-тош ва лой билан тўлдириб кўйишган экан. Калъа девори атрофини кўздан» кечириб, нарвон ва зиналар кўйса бўладиган жойни топдим. [Сўнг] оркамга кайтдим ва отланиб баходирларим

хузурига бордим. Оркада колган лашкар фавжи хам нарвонлар билан етиб келишган экан. Хаммалари шайланиб, нарвонларни кўтаришди ва калъа сари юзландик. Хандакдан тарнов оркали калъага ўтдилар. Зиналарни хам олиб ўтдилар ва деворга кўйдилар. Эр йигитлардан кирктаси тепага чикишиб, калъага кириб олдилар. Мен хам нарвонга оёк кўйиб энди калъага кирмокчи бўлгандим, карнай тортиб, бургу чалдилар. Тангри таолонинг кўллаши билан калъани кўлга киритдим.
Бу хабар Амир Хусайнга етгач, [энди] макру хийла йўли билан, дўст-ошно либосини кийиб, мени ром этмокчи бўлди.

МЕНИ КЎЛГА ТУШИРМОКЧИ БЎЛГАН АМИР ХУСАЙННИНГ МАКРУ ХИЙЛАСИДАН КУТУЛИШ УЧУН КИЛГАН КЕНГАШИМ

Амир Хусайн, «менинг дўстлик ва кариндошликни риоя килишдан бўлак ниятим йўк»,— деб Куръон устида касам ичди ва ўша Куръонни менга жўнатди. У яна мана буларни хам айтганди: «Агар сенга айтган гапларимга хилоф бирон иш тутиш ниятим бўлса ва ўртадаги ахд-паймонимни бузиб сенга ёмонлик килсам, шу ушлаган Куръон — худонинг китоби мени урсин». Уни мусулмон деб билганим учун сўзларига ишондим. Шундан кейин у менинг хузуримга одам юбориб, «ўртадаги ахд-паймонимизни янгиласак, худо хакки дуруст бўларди», деб мени Чакчек дарасида учрашишга даъват этганди. Унинг максади мени макру фириб билан кўлга тушириш эди. Ахд-паймони, сўзига ишониб бўлмаслигини билсам хам, аммо Куръон хурматини саклаб, [айтган жойига] учрашувга боришга карор килдим. [Бирок бу борада] кенгашиб, Чакчек дараси атрофига баходирларимдан бир гурухини юбориб, яшириб кўйишни, кейин эса ўзим бир неча одамимни олиб, учрашувга бормокчи бўлдим. Амир Хусайн хизматида бўлган дўстларимга хат юбориб, улардан Амир Хусайн килмокчи бўлган ишидан мени огох килиб туришларини сўрадим. Дўстларимдан бири Шер Бахром Амир Хусайннинг нияти шум эканлигидан мени огохлантирди, Амир Хусайн [буни сезиб колиб] Шер Бахромни катл эттирди, менинг устимга эса минг отлик аскар билан хужум бошлади. Бу хабар менга етиб келганида энди дарага келиб тушган эдим. Кўшинимни тартибга солдим. Шу вакт Амир Хусайн лашкарий фавжининг кораси кўринди. Коровуллар Амир Хусайн лашкарининг факат бир фавжи эканлиги, Амир Хусайннинг ўзи келмаганлигини хабар килдилар ва «Амир Темур бир ўзи келибди, деган гапни эшитиб, сизни кўлга тушириш учун лашкарининг бир фавжини юборди», дедилар.
Мен [жангу жадалга] хозирлана бошладим. Мен билан хаммаси бўлиб икки юз отлик аскар бор эди. Амир Хусайн кўшинининг фавжи дарага кириб келгунча сабр килиб турдим. Ўзим келгунга кадар [бу ерга] юборган одамларимга уларнинг кайтиш йўлини тўсишларини буюрдим, ўзим эса ёгийга юзма-юз турдим. [Шу тарика] дарада икки ёкдан камалиб колган ганим лашкарининг кўп кисмини кўлга туширдим. [Сўнг] одамларимни тўплаб, саф-саф килиб туздим ва Каршига караб юзландим. Тажрибамдан шуни кўриб билдимки, дўст хар ерда аскотар экан.
Амир Хусайнга ушбу мазмунда туркий байт ёзиб юбордим:
Ёрга еткур сабо, ким макр килмишдир манга,

Килди эрса кимга макрин, кайтадур бир кун анга.
Бу хатим Амир Хусайнга бориб етгач, кўп хижолат бўлиб, уялди, мендан узр сўради, [лекин] мен иккинчи бор унинг сўзига ишонмадим.

ТУРОНЗАМИННИ ЎЗБЕКЛАР ТОИФАСИ КОЛДИКЛАРИДАН ТОЗАЛАШ УЧУН КИЛГАН КЕНГАШИМ

Жете ва Илёсхожа лашкарини Мовароуннахрдан кувиб, Хўжанд дарёсининг нариги киргогига ўтказиб юборган бўлсам хам, ўзбекларнинг баъзи фавжлари Мовароуннахр калъаларида мустахкам жойлашиб олган эдилар. Аввалига уларни бостириш учун кўшиним фавжларини юбормокчи бўлдим, бирок мабодо бу иш чўзилиб кетсачи, деган фикр мени ташвишга солди. Шу орада менга ўзбеклар калъаларга яширириб олганлари хакида хабар келтирдилар. Лашкар фавжларини у ерга юбориш тўгри бўлмас, деб ўйланиб колдим ва Илёсхожа номидан калъадагиларга карата ёрлиг ёзиб, урушсиз топширишларини буюрдим. Ёрликни бир ўзбек кўлига тутказиб, унга хамрох килиб лашкаримнинг бир фавжини жўнатдим. Бу аскарларимга чанг-тўзон кўтариб, ўзлари-ни ганимга намоён этишни амр килдим. Илёсхожанинг талаби ёзилган ёрлиг ганимлар кўлига теккач ва лашкарларим кўтарган чанг-тўзонни кўришгач, тун коронгусида калъаларни ташлаб кочдилар. Хуллас, Мовароуннахр тупроги мени ўлдиришга касд килган ўша золимлардан тозаланди ва мамлакат тамоман менинг кўлимга ўтди. Кариндошлик хурматини килиб, Балх билан Хисори Шодмон вилоятларини Амир Хусайнга тортик килдим. У бўлса унга килган эхсону мурувватимни билмади, мени махв этишга касд килдй. Мен хам кенгашиб, Амир Хусайнни ўлдиришга карор килдим.
Амир Хусайн мен кўлга киритган галаба ва ютукларимни кўролмай, хасад ичини кемириб, менга ва харамимдаги ўз синглисига кўп озор берди. У Мовароуннахрни мендан тортиб олишга, мени ўлдириб тахтга ўзи ўтиришга бел боглаган эди. Ўртамизда неча бор урушлар бўлиб ўтган бўлса-да, барчасида енгилди. Унинг адолатсизлиги, инсофсизлиги чегарадан ошган, мени енгиш ва ўлдиришига оз колган вакт хам бўлди. Айнан шу вактда кўрслиги, ёмон йўл тутиши туфайли амирлари ундан юз ўгирдилар. Хутталон хокими амир Кайхусравниш инисини сабабсиз катл эттирди. Окибатда, амир Кайхусрав хам Хутталонда унга душман бўлиб колди. Амирлари |анчадан бери| ундан норози бўлиб, адоват саклар эдилар, у бўлса уларни ўз тарафдори деб биларди. Шу сабабли яна мени тор-мор килиб, махв этиш касдида кароргохини Балх чеккасидаги бир жойга кўчирди. Бу хабарни эшитишим билан Амир Хусайн харакатга келмасдан бурун устига бостириб боришга карор килдим. Бор лашкарим билан Балх сари, юзландим. Йўлда хар ёкдан зафарли лашкар фавжлари келиб менга кўшилди ва Балх атрофига келиб тушдим. Амир Хусайн карши чикиб, мен билан жанг килди. Охири кочиб калъага кириб олди. Сўнгра бошига нима келган бўлса, ўз килмишидан бўлиб, кўргилигини кўрди.

МЕНГА ТУРЛИ ЁМОНЛИКЛАР КИЛИБ ЧЎЧИБ ЮРГАН ВА КИЛМИШЛАРИ УЧУН

МЕНИ ЎЛДИРАДИ ДЕБ ВАХИМА КИЛИБ ЮРГАНЛАРНИ ЎЗИМГА ЭЛ КИЛИБ ОЛИШ БОБИДА КИЛГАН КЕНГАШИМ

Амир Хусайн менга асир тушгандан кейин унинг навкарлари ва амирлари «энди бизни ўлдиради», деб гумон килган эдилар. Гарчанд аввалига ниятим уларни ўлдириш бўлган бўлса хам, кейинрок, «ахир улар аскарлар-ку?» деб уларни афв этдим ва яна аскарлик ишларига тайинладим.
Бадахшонда хоким бўлмиш уларнинг бош амири (амир ул-умаро), кўп мартаба жангда мен билан юзма-юз келиб, килич чопишган киши эди. Амир Хусайн катл этилганини эшитгач, менинг кахримдан кўркиб, ўзини сергак тутди ва бордию уни тутиш учун кўшин юборгудай бўлсам тўгри иш килмаган бўлур эдим. [Шунинг учун] ўзимни уни унутган кишидек тутдим ва [унинг борасида] ушбу тадбирни кўлладим: мажлисларда, йигин-ўтиришларда уни яхши сўзлар билан ёд этиб, мардлиги ва баходирлигини мактадим, токи дўстлари: «Амир сенга нисбатан мархамат ва иноят макомида, турибди» деб унга хат ёздилар. У зорланиб менга мактуб юборди ва иноятy мархаматимдан умидвор бўлиб менинг панохимга келди.

ХУРОСОН ПОЙТАХТИ (ХИРОТ)НИ ОЛИШ БОБИДА КИЛГАН КЕНГАШИМ

Амир Хусайн ўлдирилиб, [унга карашли] Балх, Хисори Шодмон ва Бадахшон вилоятлари менинг тасарруфимра ўтгани какидаги хабар Хуросон хокими малик Гиёсуддинга етганида, уни кўркинч босди, [уруш килиш учун] лашкару сипох тўплаб, мудофаага шайланди. Кенгашиб, хуросонликлар хушёрлигини сўндириб, гафлат уйкусига чўмдириш учун, мен харбий хийла ишлатишни фикр килдим. Шў максадда Самаркандга юриш килмокчидай бўлиб оркага кайтдим. Шу аснода малик Гиёсуддиннинг [мендан кўнгли тинчиб], жабр-зулм килмокка кўл урганлиги хакида пиримдан хат олдим. Менинг Самарканд тарафга кайтганим хакидаги хабарни эшитиб Гиёсуддин хотиржам ўлтирган эди. Шунда мен ўзимга кенгашиб, «ана энди хуросонликларнинг кўнгли мендан хотиржам бўлди, уларнинг устига бостириб боришнинг айни пайти», дедим ва Балх чеккасидан кайтиб, Балхда колдирган аскарларим билан Хиротга караб юрдим, малик Гиёсуддинни гафлат уйкусида босдим ва у ночор шахардан чикди, хазина ва тамом бойлигини менга пешкаш килди. Шундай килиб, Хуросон мулки менинг кўлимга ўтди. Хуросоннинг барча амирлари менга бўйсундилар.

СЕИСТОН, КАНДАХОР ВА АФГОНИСТОН МАМЛАКАТЛАРИНИ ЗАБТ ЭТИШ ХАКИДАГИ БОШКА КЕНГАШИМ

Хуросон мамлакати бўйсундирилгандан кейин амирларим юко-рида эслатилган уч мамлакатга лашкар юборайлик, деб маслахат бердилар. Мен дедимки, агар лашкарнинг ўзи билангина иш битмаса-чи? Унда ўзим боришим керак бўлади. Менинг мўлжаллаб кўйган бошка ишларим кўп. Маслахатни шунда билдимки, ўша диёрлар хокимларини ўзимга огдириб олиш учун «Агар менга кўшилсанглар [кутиласизлар], курашсанглар йикиласизлар. У холда такдирингизда нима бўлса ўшани кўрасизлар», деган мазмунда хат ёздим. Бу тадбирим такдирга тўгри келди. Ёрлигларим уларга етиши биланок итоат бошларини бўйсуниш макомига кўйдилар.

давоми бор...